

«Россия стала главным поставщиком пшеницы в Египет»

В Петербургском гуманитарном университете профсоюзов в рамках Международных Лихачевских научных чтений продолжается дипломатическая программа, позволяющая выступать под сводами университета видным зарубежным представителям. На сей раз на вопросы студентов ответил чрезвычайный и полномочный посол Арабской Республики Египет Иззат Саад Эльсаед АЛЬ-БОРАИ.

– Господин Аль-Борай, все мы хорошо знаем о богатой египетской истории, о налаженной сфере отдыха и услуг. Но заинтересованы ли вы в подъеме наукоемких отраслей?

– Наша экономика в течение последних 30 лет основывалась на двух стержневых факторах – нефти и сельском хозяйстве. В последнее время делается определенный упор и на развитие валютного туризма. Этот вектор дает сегодня около 13 процентов бюджетных поступлений. Кроме того, мы модернизируем отечественную промышленность, осуществляя проект, развернутый десяток лет назад при содействии ЕС. Нельзя не учитывать и ежегодные 5 миллиардов долларов, которые текут в казну от прохода иностранных судов по Суэцкому каналу. Таким образом, можно смело говорить о четырех-пяти базовых точках нашей хозяйственной системы.

– Весь мир с тревогой следит за ростом цен на продовольствие. Страдает ли от такой невзгоды Египет?

– Конечно, страдает. Мы переживаем сложные, даже тяжелые времена и вынуждены ввозить до половины продуктов питания из-за рубежа. Открою маленькую тайну: Россия превратилась в нашего главного поставщика пшеницы. Это способствует и общему взлету торговой активности: обоюдovýгодный обмен товарами и услугами увеличился с 417 миллионов долларов в 2003 году до 4,2 миллиарда в 2007-м – за каких-то четыре года товарооборот вырос в десять раз! Это делает Египет важнейшим партнером России на Ближнем Востоке и в Африке. Не случайно мы поддерживаем вступление России в ВТО и готовы создать на своей территории особую промышленную зону для русских машиностроительных предприятий – ваши деловые люди смогли бы беспрепятственно выходить на емкие соседние рынки, где заметным спросом пользуются качественные изделия химической, металлургической, энергетической и автомобильной отраслей.

Что же касается продовольственного импорта, то мы мало-помалу преодолеваем излишнюю зависимость от закордонных поставок. Пока еще настораживает высокий порог инфляции в России, но наше правительство тем не менее твердо контролирует обстановку и, пресекая инфляционный «разгон», согласовывает свои шаги со странами, испытывающими похожие трудности.

– Многие россияне едут в Египет не туристами, а работниками. Эти люди заняты прежде всего в сфере обслуживания и развлечений. Как относятся к такому явлению местные власти?

– На побережье Красного моря постоянно

проживают до 35 тысяч русских. Им разрешено приобретать участки и коттеджи, открывать банковские счета, вести коммерческую деятельность. Когда попадаешь в такие города, как Хургада или Шарм-эль-Шейх, кажется, что очутился где-то в России. За примерами ходить не надо. Не далее чем в январе я с семьей проводил в этих райских местах свой десятидневный отпуск. Мы ехали на автомобиле из Каира, и дорога заняла несколько часов. Младший сын, как и положено в его десять лет, крепко спал от начала и до конца, но, когда мы вошли в гостиницу и мальчик услышал громкую, отчетливую русскую речь, он изумленно воскликнул: «Боже мой, папа, ты обещал взять нас в Шарм-эль-Шейх, а зачем-то привез в Москву!» Пришлось его долго убеждать, что из Египта никто не уезжал и мы находимся дома, на арабской земле.

Добавлю до полноты картины: некоторые ваши особо преуспевающие соотечественники возводят обширные благоустроенные курорты и принимают постояльцев. Мы очень рады такому повороту, поскольку не хотим, чтобы российская «волна» схлынула с нашей территории, когда русские получают свободные визы в государства Европы. Вот почему египетские власти желают одного: видеть зажиточных россиян владельцами недвижимости, отелей и солидного имущества. В этом случае они никуда не уедут, а будут, наоборот, привлекать в курортную зону состоятельных и заинтересованных путешественников из России. Пока же мы довольны тем, что ваша страна стала первой державой, число туристов из которой перевалило за 1,5 миллиона человек. Надеемся, что в нынешнем бархатном сезоне оно достигнет по крайней мере 2 миллионов отдыхающих.

– А существуют ли какие-нибудь государственные программы по обмену студентами?

– Да, подобные бумаги подписаны, и обмен происходит, причем весьма интенсивно. Любопытная деталь: в Египте вот уже два года работает российский университет за рубежом – единственный в своем роде. Ну а обычный, «рутинный» обмен студентами идет главным образом с вузами, где читают технические или естественно-научные курсы. Сегодня в России получают образование около 150 египетских студентов. Раньше, спору нет, цифра эта была куда больше и внушительнее – в 1970-х годах в Советском Союзе обучались 4 тысячи египтян. Но... Все течет, все изменяется. И я полностью согласен с ректором СПбГУП профессором Запесоцким: мы должны, просто обязаны искать приемлемые формы взаимополезного обмена.

Подготовил Яков Евглевский